

Развитие экономики России: проблемы и решения

Под редакцией
Ю.М. Осипова
С.Ю. Синельникова
А.А. Антропова

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: проблемы и решения

Под редакцией
Ю. М. Осипова, С. Ю. Синельникова, А. А. Антропова

Москва
2016

УДК 330.3
ББК 65.5
P17

P17 Развитие экономики России: проблемы и решения / Под ред. Ю. М. Осипова, С. Ю. Синельникова, А. А. Антропова. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. — 148 с.
ISBN 978-5-906783-34-9

Монография посвящена актуальным проблемам развития современной российской экономики. Рассматриваются методологические вопросы экономики; философско-хозяйственный подход к оценке развития России; влияние социохозяйственного реформирования на динамику отечественной экономики; трансформационная цикличность в развитии российской экономики; проблемы реиндустриализации России; выход российской экономики из кризисного состояния; экономическая безопасность; модернизация оборонно-промышленного комплекса РФ; зарубежный опыт решения экономико-социальных проблем (Республика Беларусь, страны ЕС и Китай).

Для специалистов экономического профиля, научных работников, аспирантов и студентов.

УДК 330.3
ББК 65.5

ISBN 978-5-906783-34-9

© Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Проблемы развития экономики России с позиции философии хозяйства (Ю. М. Осипов)	5
Глава 2. Проблемы развития экономики России в русле классической экономической науки и политической экономии	15
2.1. Российские реформы и развитие экономики страны (Р. С. Гринберг)	15
2.2. Специфика трансформационной цикличности экономики России и императивы посткризисного развития (К. А. Хубиев)	19
2.3. Реиндустриализация России: условия и препятствия (А. И. Колганов)	43
Глава 3. Некоторый набор практических инструментариев для проведения ускоренной IV индустриализации России и модернизации ее военно-промышленного комплекса	50
3.1. Модернизация оборонного комплекса России: космос, восстановление промышленного потенциала страны и укрепление ее безопасности (С. Ю. Синельников)	50
3.2. Ускоренная индустриализация (на основе квартальных, годовых и пятилетних мобилизационных планов) — ключевой путь вывода экономики России из кризисного состояния (А. А. Антропов)	65
Глава 4. Опыты проведения развития экономик на некоторых примерах хозяйств Республики Беларусь, КНР и ЕС	75
4.1. Индустриализация и социальный капитал в Республике Беларусь (С. А. Сысоев)	75
4.2. Институционально-инновационные инициативы в России и Китае: неоконвергенция и стратегическое планирование (Т. Н. Юдина)	78
4.3. Налогообложение малых и средних предприятий: опыт стран Европейского союза (Л. Сокул)	88
Глава 5. Проблемы развития экономики России согласно марксистской политической экономии	101
5.1. Государственное банкротство США и современное развитие России: вопросы теории (П. А. Покрытан)	101
5.2. Экономико-социальная безопасность России: концепция, оценка, обеспечение (С. В. Кайманаков)	116
5.3. Развитие экономики: подход к проблеме (М. Н. Глазунов)	130

ВВЕДЕНИЕ

Цель и замысел работы

Первое. Подготовлена коллективная монография, отвечающая требованиям, предъявляемым к исследованиям, обладающим стройной логикой, серьезной и фундированной аргументацией и комплексным охватом предмета изучения — современного развития экономики России.

Второе. Предлагаемая работа базируется на методе восхождения от общего к частному. Монографию открывает методологический блок, посвященный углубленному и разностороннему анализу методологических подходов к современному экономическому развитию нашей страны. Далее следует изложение ключевых проблем, накопившихся в конкретных секторах, хозяйственных комплексах и отраслях отечественной экономики.

Третье. В рамках монографии собраны статьи, представляющие собой авторское видение научных сотрудников и преподавателей экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Института экономики РАН и т.д.

Представлен и проанализирован зарубежный опыт, накопленный в решении ряда проблем, таких как социальный капитал в процессе индустриализации (Республика Беларусь), налогообложение малых и средних предприятий в ЕС, неоконвергенция и стратегическое планирование в Китае.

ГЛАВА 1

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ С ПОЗИЦИИ ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА

Ю. М. Осипов

Современные вызовы развитию России

Констатация

Все еще проходящие в Российской Федерации социохозяйственные, они же и политико-экономические, реформы — поначалу вполне революционные, затем собственно реформные — имеют результатом формирование сугубо присвоительно-распределительной, но никак не производительной-«развитиевой», системы финансово-экономического (капиталистического) хозяйства, встроенной в глобальную, контролируемую, направляемую и ориентируемую из-за пределов России цивилизационную (экономическую, политическую, хозяйственную) *систему-мир*, или же *мир-систему*, причем встроенную в качестве зависимой и подотчетной, во многом и колониального свойства подсистемы, что то же самое — *субцивилизации, субгосударства, субхозяйства, субэкономики*. Такое *субобразование* способно воспринимать не более чем *субмодернизацию* и осуществлять некоторое *субразвитие* — в пределах своей зависимости от глобального контекста и на основе предположенной этим контекстом специализации (энергосырьевой, полуфабрикатной, вспомогательной), что то же самое — в русле, на основе и в границах *глобальной субординации* (по месту, роли и состоянию).

Отсюда нежелательность, невозможность и нереализуемость собственного, самостоятельного, перспективного, опосредованного будущим и на будущее нацеленного, вполне новаторского и творческого *развития*, выходящего за пределы текущих инноваций (ныне более всего заимствуемых извне) и выражающегося в виде непрерывного процесса качественного (генеративного, совершенствовательного, возвышательного) преобразования национального хозяйства и всего странового социума.

В итоге наличие в пореформенной стране *тупика неразвития*, еще и неустанно подбадриваемого энтропийной тягой к *антиразвитию*.

Сверхзадача

Вырыв, а не переход или даже прорыв, к развитию, понимаемому не столько как появление в стране чего-то нового, даже и передового,

сколько как обретение особого — нацеленного как раз на развитие — *состояния социума и хозяйства*. Развитие, если иметь в виду не просто развитие, а *саморазвитие* — не как развитиевные плоды, которые можно завезти и извне (что ныне в России по преимуществу и делается), а как почва с семенами, способная произвести развитиевное дерево, родящее уже самые что ни на есть собственные развитиевные плоды. Потенция к развитию тут важнее самого по себе развития (как реального обновления); предреальность значимее реальности; возможность фундаментальнее действительности. В стране нет сегодня адекватной основы, лучше бы сказать — *субстанции — субстанции развития*, — ни духовной, ни моральной, ни трудовой, ни интеллектуальной, ни творческой, ни технической, ни экономической, ни управленческой. Тенденция антиразвития сильнее тенденции развития, отчего более всего не развитие, а... *неразвитие*. Отсюда именно *вырыв* к развитию, а не что-нибудь иное, ибо стране надо не более и не менее, как вырваться из трясины — трясины неразвития, обильно орошаемой *антиразвитием*. Сначала сброс вериг антиразвития, потом прорыв пелены неразвития, а затем уже только рывок к развитию. Это действительно *сверхзадача*, ибо в тисках обыкновенности она попросту невыполнима. Тут на повестку дня выходит *чрезвычайность*, способная родить... *чудо*, если прямо-таки не *сверхчудо*!

Сверхметод

Метод — это путь, путь решения задачи. И ежели надо решать *сверхзадачу*, то и метод должен быть *сверхметодом*. Вполне чрезвычайным, не менее экстраординарным, чем бодро осуществленная и до сих упорно проводимая в нынешней Российской Федерации частно-присвоительная реформа, она же и самая настоящая, растянувшаяся уже на два десятилетия *антисоциалистическая революция*. Чрезвычайным в плане устремленности, настойчивости, изобретательности, изощренности, действенности, плодородности. *Неодирижизм* в единении с *неолиберализмом*, когда неолиберализм снизу, а неодирижизм сверху, посреди же — *субстанция развития* со своей *реальной зоной реального развития*, или же развивающаяся Россия в пространстве устаревающей на глазах и самостоятельно не развивающейся пореформенной России. Одна опричь другой! Мобилизационный сдвиг, обеспеченный консолидацией созидательных сил, их соединением в «огненный» очаг развития и расчисткой для этого очага жизненного потребного пространства.

Политический тренд: постререформизм

Укрощение разрушительных, вредоносных и опаснейших для страны, хозяйства и социума частноприсвоительных реформ — вполне уже и безумных, не дающих практически никакого в конструктивно-продуктивном плане позитивного эффекта, в чем-то уже реформ ради реформ,

инерционных реформ, слепых и глухих, а потому и тупых, морально непереносимых, вполне и злодейских. Хватит! Страна по горло сыта противоестественными, тянущими в inferнальный низ и не влекущими в сакральный верх реформами, преследующими и убивающими нормальную, плодотворную и перспективно обусловленную жизнь, и остро нуждается в принципиальном развороте от уже унылого и гнетущего *реформизма* к ободряюще-созидательному *постреформизму*, способному, погасив злокачественный реформизм, возжечь огонь доброкачественного жизнетворения.

Постреформизм в данном случае — не прекращение вообще преобразований, а всего лишь радикальное изменение их глобального судьбоносного курса — в чем-то и *антиреформное*, но не прямолинейно контрреформное, а более всего позитивно коррекционное, что предполагает, помимо обретения здоровой бытийственной нормы, еще и выход на достойную великой страны и ее созидательных поколений историческое творчество — идейное, социальное, культурное, научное, технологическое, — прочно и надолго овладевающее интеллектуально-организационной энергией элит и трудо-полезным сочувствием народных масс, а главное — *всеобщим, достойным человека и общества будущим!*

Развитие как... сверхразвитие

В нынешнюю эпоху — эпоху неоиндустриализма, нано- и меганауки, высоких, тонких и незримых технологий — развитие вовсе не сводится к безудержному росту материально-технической производительной базы, безграничному возрастанию потребительного богатства и столь же безмерному приумножению предметно-полезного разнообразия текущего жизнеотправления, а, наоборот, восходит к качественному обновлению самого человеческого бытия в целях его перспективного совершенствования и перевода в *иное*, никогда еще не бывшее, природно-неприродное состояние — фантазийное, сказочное, мифоподобное!

Не умаляя важности решения насущных и даже не очень-то насущных, но все же необходимых для полноценного существования человека и общества производственно-потребительных задач, приходится констатировать, что главное в современном развитии — не развитие как таковое, к которому привыкло человечество и с которым свыклась академическая мысль, не развитие условий бытия человека и общества, а развитие... уже самого по себе бытия, включая даже не бытие человека и общества, что понятно, а и самого человека с его обществом, иными словами — развитие не вширь, а вглубь — человека и общества, а ежели и чего-то вширь, то не так ради самой шири, как ради чаемой глубины.

На повестке *новая парадигма развития*, провоцируемая и подкрепляемая наплывающей на человека *новой парадигмой бытия*, включая самого человека и само общество. На очереди не слишком еще известное и по-

нятное, но уже остро ощущаемое *парадигмальное обновление всего и вся*. Впереди явно эсхатологическое будущее, приближаемое столь же эсхатологическим развитием, как раз тем самым, которое можно при желании посчитать как за *развитие в развитии*, так и за *развитие развития*, но с той важнейшей оговоркой, что это уже развитие... как бы в обратную сторону, во внутрь себя, ввернутое в себя развитие, *интра*развитие, ну а по новейшей умственной традиции — *нео*- или даже *пост*развитие, может, и *метаразвитие*, как знать? Но в любом случае — *сверх*развитие!

Парадигма сверхразвития как контрпарадигма

Глобальный Запад все уже за всех решил: человека — в *чиповея*, а общество — в *чиповейник*! Однако остальной мир, а во многом тоже и западный, *этого* не хочет, а хочет чего-то совсем другого: не *пост*человека вовсе, а *ино*го человека, или *ино*человека, как соответственно не *пост*общества, а *ино*го общества, или *ино*общества. Спасение тут не в технике, а в идеях, не в обанкротившемся либерал-гуманизме, а в новой, уже и сверх-над-человеческой идеологии, освещаемой не вымороченной от собственного всезнайства гуманитарной наукой с все еще подогреваемым ею пустопорожним и античеловеческим атеизмом, а в укорененной среди высшего относительно земного брэнного человека *ино*мирья *Софии*, только и могущей сообщить нечто конструктивно-спасительное бытующему на земле все-еще-человеку, не поддавшемуся на ренессансно-просвещенческую провокацию насчет собственного *над*природного и *внесакрального* величия и избегшему, в отличие от еврочеловека, модерно-постмодернового пересотворительно-демиургического беснования. Не отрицание человека в ходе его глобального передельческого развития, а утверждение человека в ходе хорошо осознанного им сверхразвития — с софийным обновлением человеческого сознания и всей человеческой природы — как раз без «чипов» и без «вейства»!

София

Знание — сила, а ежели оно от Софии — софийное знание, — то двойная сила — одновременно конструктивная и спасительная! Софийный человек, он же и *подсофийный* — *человек меры*, разумеется, софийной. Заповеди тут следующие: признание иномирья и высших смыслов; уважение другого, как самого себя; человек в мире-социуме и мир-социум в человеке — взаимодополняемость и взаимответственность; свободный личный выбор при всеобщей солидарности, вполне и умеренной. Этнос, народ, нация — необходимая, неизбежная и потребная реальность. Отечество, Родина, Пенаты — непререкаемая и неукоснительная ценность, пусть во многом и ирреальная. Благотворная культура, благоносная цивилизация, ответственное государство, всеобщий и всеобъемлющий людской компромисс.

Техника

Техника рядом с человеком, но не в человеке, среди социума, но не в ущерб ему. Покорение техники человеком, а не человека техникой. Техника как управляемый человеком фактор, а не управляющий человеком фактор. Оснащенный техникой, но не поглощенный ею человек. Не технический человекообраз, а *надтехнический человек!*

Элита как сверхэлита

Сегодня в России доминирует «либерально-российская», она же и «постмодерново-симуляционная», она же и «профанно-антироссийская», *антиэлита*, несущая в социум и внедряющая в человека *тотальный абсурд* — едкий и разлагающий. Противостоящая этой антиэлите антиабсурдная элита в России есть, но она по преимуществу в обороне и в лае. Слово за *новой элитой*, способной объемно одолеть антиэлиты с ее нарочитым абсурдом в ходе мощного контрнаступления. Отсюда на повестке дня не просто элита, а *сверхэлита*, выполняющая кажущуюся неисполнимой *сверхзадачу*: от арьергардной контрабсурдной обороны к авангардному на абсурд натиску! София — в помощь!

Идеология как сверхидеология

Конструктивно-спасительная идеология ныне сверхпотребна! Национальная, созидательная, устремленная в будущее, еще и человеческая, общественная, историческая, мало того — нравственная, трудовая, зовущая к творчеству, в общем — совершенно на сегодня невозможная: текущая практика не просто противоположна такой идеологии, но ей принципиально и вполне угрожающе враждебна. Но делать нечего: без идеологии — *новой идеологии!* — разворота к сакрально-природо-человеческой норме не совершить, как не осуществить и разворота к развитию, не говоря о сверхразвитии. Вот где тупик, так тупик! В слове, в идеях, в общественном сознании. Однако почва национальная насовсем не иссохла, кое-что плодотворное в ней еще есть — от традиции, от повседневности, от обыденности, а потому *идеологический разворот* еще возможен, но... вкуче с соответствующими делами, которых еще нет или почти нет, но которые все-таки возможны, ибо необходимы.

И опять *сверх-*, но теперь вот *сверхидеология*, ибо к малой идеологии вынужденного народного жизнеотправления нужно добавить большую идеологию *сверхисторических свершений*. И опять *сверхзадача*, ибо ни наука — эта разрушительница всяких идеологий; ни новомировская философия, оправдавшая бесноватый антропоцентризм с коррозионным атеизмом и вызволившая на волю страстных демонов денег, наживы и потребительства, как и развязного сциентизма с беспощадным техницизмом; ни закосневшие в правильных догматах и не владеющие гибкой современностью религии, не считая, разуме-

ется, прозорливого в тяжелой правде своей Иоаннова «Откровения», тут не помогут.

Оттого и *София* — это сверхмудрость, она же и предмудрость, она же и мудрость мудрости: вопрошай, человек, внимай и думай, ищи и обретай, если сможешь... София не против, хотя и не... за, ибо ответственно все тут, очень ответственно!

Россия

Что за слово такое — РОССИЯ?! Почему столь значимо — причем таинственно, магически, трансцендентно? А что оно означает — страну, мир, цивилизацию, народонаселение, историю? А может, и самое что ни на есть... *ничто*, которое, вроде бы ничего не означая, означает-таки какое-то... *нечто*, как раз то самое, что висит себе в ноосфере и... влечет к себе, да что влечет — притягивает, втягивает, поглощает! *Россия, Россия... Россия!* Колдовство какое-то! И все идейное — гео-антропо-социо-идейное — почему-то и как-то в этом слове отовсюду сходится и из него непонятным образом на весь мир расходится. Не беги, безумец, от «России», а, остановившись и замерев хотя бы на мгновение, всматривайся и вслушивайся в это слово, думай о нем и вместе с ним и... всё вдруг и открывается — все смыслы, все идеи, все значения, ибо Россия — это как раз и есть наша родимая София — загадочная, далекая и близкая, закрыто-открытая, уловима-неуловимая... Идеология России... в России, можно даже сказать — сама Россия и есть идеология, только читать ее надо уметь, да не одним лишь умом, а и сердцем... через посредство, конечно же... Софии!

Правительство

Оно в тягучей и липучей растерянности: не может, не хочется, даже и противно, а... *надо!* Строить в стране надо, инвестировать, производить, изобретать, внедрять, инновировать, научно-технологическую сферу держать, образование совершенствовать не по-болонски, идеологию нравственно-созидательную запускать, позитивный личный пример показывать, с народом откровенно говорить, перспективы неустанно разглядывать, на достойное будущее замахиваться... о-о... много чего надо, в том числе и доходы не в пользу одних богатых и ненужного немассового потребления распределять, и с бедностью бороться, и с коррупцией, и кое-кого в тюрьмы сажать — прямо-таки на пожизненное, и кое-чего решительно национализировать... в общем — много чего надо, много при этом работая — умно, созидательно и по-честному. Фантастика! Чует ли эту своевременно-несвоевременную фантастику российское правительство? Чует, наверное, но... очень и очень не хочется ему к ней подвигаться, оттого и... *растерянность* — уже прямо-таки *субстанциальная*. Растерянность управленческая в России, да и перед самой Россией, ко-

торая для нынешнего правительства *terra incognita*, причем опаснейшая. Не правительство тащит Россию к развитию, а Россия гнобит правительство из-за неразвития. Очень неприятная для «правителей» кризисно-катастрофная ситуация! И что же? Ежели не *эти* сделают жизненно потребное для России, так *другие* сделают, не другие, так... *иные*, которые уже на подходе. Есть оно — скрытое историческое напряжение, от масс людей и немассовых элит вполне и независимое, а за напряжением таким непременно следует... *разряжение* — уж какое у реальной истории выходит!

Искрящийся текущий момент

Еще слышатся из народных глубин зовы к переменам, как и слышатся призывы патриотической элиты к всестороннему развитию страны. Россияне... нет, не верят, конечно, а всего лишь... надеются — без всякой при этом реальной надежды! — на поворот от раздаточно-присвоительного экономического деспотизма к *деспотизму развития* (иного уже, видно, не дано!). Затянувшаяся на годы «минута молчания» с замершей «фигурой умолчания»! Впереди, кажется, одно лишь повторение пройденного, а хотелось бы необычной новизны — *реального политического развития*! И все сфокусировано, как испокон века принято на Руси, на первом в государстве лице, которое ныне не государь вовсе, не властитель и не правитель, а не более чем дивный образ... э-э... *национального лидера* — пока более в возможности, чем в реальности, отчего и повисла в российской атмосфере дилемма: *или — или!* — а дилемма вообще-то есть выбор из двух вариантов, когда оба... хуже, а вырваться из тенет неразвития непременно надо!

Итак: *сверхнамерение, сверхволя, сверхусилие, сверхдеяние!* Нет, ныне уже не государь, не правитель, не вождь, но... *вершитель* — вместе с верящим в Отечество народом и поверившей в возвышение Отечества элитой.

Вызвать веру и укрепить уверенность: словом и делом! Это-то сегодня и самое трудное!

Государство

Оно вроде бы есть — большое, многочисленное, протяженное, но его как бы и нет, ибо молчит оно — о главном! — и бездействует — тоже в главном! Чиновники есть, их очень много, но они не правят, ибо ими правит... нет, не Конституция вовсе, а... коррупция. А ведь в России без государства ничего судьбоносного никогда вообще не происходило и, увы, до сих пор не происходит: ни масштабной стройки, ни замысловатой перестройки, ни неизбежного догоняния Запада с мобилизационной модернизацией, ни умеренного реформирования, ни взрывной революции. Государство в России — более чем государство, это главнейший на российской земле охранитель и делатель — то в роли хладнокровного

консерватора, то вдруг в роли темпераментного новатора, мало того — это первый, главный и единственный во всероссийском масштабе *европеец*, хотя при этом и совершенно российский, вовсе и не европейский. Вот и сейчас в России развернута устроенная властями евро-, она же и глобо-, реформа-революция, и, как всегда, российско-антироссийская, но зато с совершенно неудовлетворительным с позиции нации и государства результатом — с резкими социальными неравенствами и смертоносными проблемами, без всякой потенции к саморазвитию и самосовершенствованию. На очереди вновь *государственная революция*, она же и *антиреволюция*, на этот раз уже *пророссийская*, а ежели не так, то жди невозможных потрясений, от которых на Руси-России сладко почему-то никому не кажется!

Предпринимательство

По большому, чуть ли не по гамбургскому счету своего полнокровного и полноценного *предпринимательства* на Руси-России никогда не было, вернее, что-то такое было, но ограниченное, вспомогательное, неразвитое, нетворческое, по преимуществу заимствованное: торговое, «добытчевское» или первопроходское, но никак не научно-технично-индустриальное, в общем — неевропейское. Никакой *предпринимательской революции* в России не свершилось, как это возымело место в той же Европе. Отсюда активные экономически россияне — не предпринимательство в полном смысле слова, а всего лишь «бизнесменство», ежели и какое-то подобие предпринимательства, то в европейской мере совсем не реализованное: торговое, промысловое, сырьевое, легкомышленное, в общем — не слишком индустриальное, не техническое, не новаторское, хотя на рубеже XIX–XX вв. таковое вроде бы и появилось, но, увы, ненадолго.

Нынешний российский «рыночник» — никакой не предприниматель, тем более не производительный новатор, а всего лишь монетарно-торгово-посреднический делец. Это некий *недопредприниматель*, а лучше бы сказать — *перепредприниматель* (в аспекте снятия денежных доходов). Такого «предпринимателя» совсем не интересует саморазвитие великой страны, ибо он не европеец и не американец — он лишь вырвавшийся на простор денежно-присвоительного накопления бывший советский «службеец» или же бывший антисоветский «криминалец». Разумеется, ростки всамделишного предпринимательства (инициативного, новаторского, плодоносного) в России всегда были и даже есть сегодня, но лишь ростки, так и не смогшие, тем более не могущие сегодня, разрастись во всероссийское предпринимательское древо — почва и воздух, видно, не те!

Отсюда острейшая потребность в государственной поддержке не присвоительно-распределительного бизнеса, как сегодня, а *инновационно-*

производительного предпринимательства, что должно быть завтра, но при этом и острая нужда в *государственном предпринимательстве*, эффективно сочетающемся с соответствующим частнокорпоративным предпринимательством: государственно-корпоративный *неодирижизм* вкупе с корпоративно-государственным *неолиберализмом* — вот, собственно, и все!

Экономика и хозяйство

В сегодняшней России есть вполне развитая экономика с ее деньгами, финансами и капиталами, но нет вполне и всесторонне развивающегося хозяйства с его неоиндустриальным и высокотехнологичным трудо-творчеством. В Европе экономика служила и служит худо-бедно производительному хозяйству, хотя самонадеянный нынешний финансизм уже немало ему препятствует (современный мировой кризис — кризис прежде всего паразитарного финансизма). В России же экономика с ее эгоистическим финансизмом и кромешной коррупцией работает против не только развивающегося хозяйства, но и вообще против всякого хозяйства, не давая возможности обеспечить нормальное жизнеуправление человека, общества, нации, государства.

В России нет и почти никогда не было ни свободного хозяйства, ни эффективной ради хозяйства свободной экономики. Россия — *другой мир*, неевропейский и европейским так и не ставший, да уже никогда и не станет — невозможно, ненужно и опасно! И не в «институциях» тут дело, не в «производственных отношениях», а в *человеке*, который в России во все не европеец. Отсюда своеобразие российского развития — оно *другое, в другом и по-другому*. Хотим мы того или не хотим, но российское развитие не может не быть *государственно-общественным* — побудительно-дружным, мобилизационно-соборным, вдохновенно-бескорыстным. *Дирижистское общеразвитие*, долженствующее стать и *национальным саморазвитием!* Отсюда и постреформизм — как сброс всяких заимствованных извне и дурных по исполнению и результатам реформ, насаждающих глобо-колониальную экономику и приводящих к стагнации, деградации и развалу народного хозяйства. Не заграничные реформы в России потребны, а *радикальные внутренние перемены* — в политике, экономике, хозяйстве, обществе, государстве, человеке, бытии. Что Западу хорошо, то России — смерть! Не к западной джаз-бандовой какофонии надо российским дирижерам прислушиваться, а к стройному звучанию имперского национального оркестра, демонстрирующего пример именно российского способа бытия — с управителем в центре и общим ладом в окружающем его пространстве!

Неодирижизм и неолиберализм

Неодирижизм — это управление, но по преимуществу через контекст, идеологию и культуру, общественное сознание, как и через поощрение

Электронное научное издание

**Развитие экономики России:
проблемы и решения**

ISBN 978-5-906783-34-9

9 785906 783349